

После того, как Мэн Ци сел в машину, он сразу же начал ворчать. Вспомнив, что Мэн Тин все еще сидит рядом с ним, он продолжил говорить, чтобы исправить ситуацию: "Ты отличаешься от него. Ты человек моей старшей ветви семьи и мой дорогой младший брат."□□

Он никогда раньше не говорил ничего подобного ни одному из своих братьев в семье Мэн. Мэн Тин, которому это было сказано таким образом, даже не потрудился взглянуть на него. Однако, вопреки ожиданиям, красота другого все еще была живописной. Мэн Ци действительно хотел разозлиться, но не мог. Когда он вспомнил пренебрежение обязанностями Мэн Чжуна и дяди Вэня, он сказал еще несколько слов Мэн Тину: "Поскольку ты собираешься выйти замуж за главу семьи Янь, Янь Суя, есть несколько вещей, которые ты должен знать."□□

Мэн Тин изначально не планировал обращать внимание на Мэн Ци, но как только он услышал два слова "Янь Суй", он начал внимательно слушать. Мэн Ци заметил, что на этот раз к нему относились по-другому. Из-за этого тому казалось, что у него болит зуб, но он все равно продолжил говорить: "В Хайчэне много богатых людей, но не всех их можно по-настоящему причислить к богатым аристократам. Мы, семья Мэн, считаемся единым целым. Есть также семья Гу, в которой ты был в прошлый раз, семья Хань нашей третьей тети, затем семья Су, семья Линь и так далее. Старые и новые могли бы составить до двадцати или тридцати семей."

□

Мэн Ци бросил еще один взгляд на Мэн Тина. Тот видел его безразличное выражение лица, без намёка на реакцию. Прошлой ночью он чувствовал, что ему это неинтересно, но теперь он знал, что его прекрасный младший брат все еще переваривает эту информацию, и что ему нужно ждать его ответа по крайней мере десять минут.

В любом случае, это было бессмысленно, но он мог подождать.

Тринадцать минут спустя Мэн Тин слегка поморщился, взглянул на Мэн Ци и выдохнул: "Оу."□

Мэн Ци задержал дыхание и чуть не задохнулся, ожидая ответа так долго. Это было так называемое "чем больше ожидание, тем больше разочарование."

Он слегка простонал, а затем сказал: "Разве ты не понял? Только что я не упоминал семью Янь. Семья Янь отличается от этих старых или новых богатых аристократов. Семья Янь и семья Чжун из Хайчэна, семья Сюй из Личэна и семья Сяо из Бэйчэна - это четыре самых богатых и влиятельных семьи Ся [1]. Теперь мы отправимся в семью Чжун, одну из четырех самых богатых семей."□□

([1] вымышленная страна, созданная автором для этой истории.)

Они были на том же уровне, что и семья Янь, и другие дворяне из Хайчэна, несомненно, зависели или хотели присоединиться к этим двум семьям [2]. Эти конкретные дворяне также имеют явные фракции между собой.

([2] семьи Янь и Чжун.)

Семья Мэн была первоначально в той же фракции, что и семья Чжун. Теперь, из-за Мэн Тина, считалось, что они меняют фракции на сторону семьи Янь. В этом не было ничего плохого, потому что, когда семья Мэн была на одной стороне с семьей Чжун, они не получили особого престижа. Не было ничего странного в том, что Мэн Лао-Цзы передумал. Семья Чжун и семья Янь не были врагами, которые полностью изолировали себя друг от друга. Связи между четырьмя великими богатыми и могущественными семьями были гораздо сложнее, чем то, что могли видеть посторонние. Бабушка Янь Суя по отцовской линии была младшей сестрой нынешнего патриарха семьи Сюй из Личэна. Когда она вышла замуж за кого-то из Хайчэна, это хвастовство и расточительность все еще заставляли других с большим удовольствием останавливаться на этом до сих пор. Было также много браков между отдаленными членами семьи.

"О," - на этот раз Мэн Тин довольно быстро ответил Мэн Ци. Когда он заметил, что Мэн Ци больше нечего сказать, он кивнул и сказал: "Спасибо."

Он не знал об этих вещах, о которых должен был знать. Мэн Ци рассказал ему об этом, так что следовало выразить благодарность.□

После того, как Мэн Ци получил свою благодарность, его сердце немного успокоилось. Наконец-то он не был каким-то "белоглазым волком" [3]. Он повернулся, чтобы посмотреть в окно, затем сказал: "Наша главная ветвь семьи отличается от второй ветви семьи. Если ты подойдешь очень близко к той стороне, ты поймешь, насколько они ужасны."

([3] белоглазый волк - 白眼狼 - буквально переводится так. Это означает "неблагодарный" или "неблагодарный негодяй.")

Они просто сожрут Мэн Тина за всю его ценность. Они могут и не отпустить его. Мэн Тин все же согласился с этим утверждением. Его предыдущий жизненный опыт был именно тому доказательством. Он работал так, словно его "втиснули" в бесполезный "мусор".

Мэн Ци увидел, как Мэн Тин послушно кивнул его отражению в окне машины. Ладони Мэн Ци немного чесались, но он помнил боль в животе, которая еще не исчезла. Из-за этого, он молча сдерживал себя от желания сделать шаг.

На этот раз место проведения вечеринки было ближе, чем в прошлый. Примерно через полчаса они вышли из машины.□

Когда они вышли из машины, Мэн Сяо также прибыл, и он не заставил их ждать. Все трое вместе вошли в резиденцию Чжун. После короткой прогулки Мэн Ци внезапно обернулся. Глаза Мэн Сяо были полны планов. Мэн Тин, который был погружен в прогулку с Мэн Ци, был очень удивлен, увидев, что он остановился. Мэн Ци взглянул на Мэн Тина, затем он посмотрел на Мэн Сяо. Затем он сказал: "Ты можешь пойти поиграть один. Это первый раз, когда Мэн Тин пришел сюда. Я покажу ему окрестности."□□

"Хорошо," - сказал Мэн Сяо. Хотя он и не хотел этого делать, возможность прийти сюда была его самой большой выгодой сегодня. Он не должен был следовать за Мэн Ци в любом случае.

"Чтобы занять должность жены патриарха семьи Янь, тебе придется узнать гораздо больше вещей."

Намерения Хэ Вань можно было увидеть лично, и она не могла быть недовольна Мэн Тинем. Он был сиротой и с которым жестоко обращалась его бабушка и был изолирован в течение трех лет в старшей средней школе. Даже нормальный человек стал бы другим, если бы они испытали то, что он пережил, не говоря уже о том, что Мэн Тин явно страдал от врожденных недостатков.

Позволить такому человеку сидеть в положении жены патриарха - как это может быть хорошо для Янь Суя? Как это может быть полезно? Мэн Тин не мог позволить Янь Сую быть шуткой из-за него, даже если бы ему пришлось преодолеть свои ограничения.

Как сказал Мэн Ци, если он действительно хочет быть хорошей "женой", ему нужно многому научиться. Мэн Тин следовал за Мэн Ци. Эти ранее накаленные эмоции были охлаждены тазом холодной воды под названием "Реальность", просачивающейся холодом через его разум.

Мэн Ци посмотрел на него сверху вниз. Мэн Тин, очевидно, чувствовал крайнее чувство потери — но это была реальность. Мало того, что у него и Янь Суя был разрыв в их статусе, но у них также был разрыв в образовании и способностях. Для обычных людей это расстояние было подобно широкой пропасти между небом и землей — его было трудно преодолеть, не говоря уже о Мэн Тине.

Это был первый раз, когда Мэн Ци имел это редкое "доброе намерение", и он также не хотел использовать слишком много силы.

"Следуй за мной в сад. Сад семьи Чжун был реконструирован на руинах старого дворца."

Мэн Тин все еще не кивнул, когда шумный зал внезапно стал очень тихим. Обычно в этот момент выходил патриарх семьи Чжун, но вместо него прибыл Янь Суй.

На самом деле, он был здесь уже некоторое время, но все это время он был в кабинете патриарха семьи Чжун. Когда он вышел из кабинета, то время от времени останавливался, чтобы обменяться приветствиями со многими людьми, в противном случае Мэн Тин должен был увидеть его раньше.

В этом зале было много избалованных сыновей богатых семей и знатных молодых леди, которые разговаривали. Все были одеты в свои лучшие одежды, когда они поднимали руки и поднимали ноги с элегантностью, но единственным исключением был Мэн Тин.

Янь Суй и человек на его стороне мягко поклонились, затем он подошел к Мэн Тину. Толпа сознательно расступилась, чтобы дать ему дорогу. Он остановился перед Мэн Тином. Янь Суй поднял руку и, наконец, положил ее на голову Мэн Тина.□□

"Что случилось? Ты долго ждал?"

<http://bllate.org/book/15224/1343563>